

"Спасти что"? Как я мог его спасти?"

Тон Себу Сю был слабым, пожимая плечами руку Лан Мао Цяня.

Он всегда не любил Голубого Мао Цяня, Голубого Мао Цяня не любил и ненавидел себя, как он мог видеть раньше.

Теперь, даже если бы он выздоровел, у него практически не было хороших чувств к Голубому Мао Цяню.

Голубые слезы Мао Цяня вылились: "Я... Я не знаю, папа сказал, просто поменяйся с братом, просто поменяйся, ты позволишь своему брату поменяться с моим отцом? Мы так близко, что только вы, ребята, можете помочь, верно?!"

Когда Себу слушала, ее храмы пульсировали, и ее сердце поднималось и опускалось, она встала и посмотрела на Лан Мао Цянь, все это было немного ненавистно сейчас: "Ты хоть понимаешь, о чем ты говоришь? Ты знаешь, что сделал твой отец?"

Лан Мао Цянь испугался редкого сурового выражения матери Себу и сделал шаг назад, выглядя невинным и обиженным: "Я... я не знаю".

"Если ты не знаешь, ты просто послушаешь своего отца и придешь умолять нас?" Тон Себу Сю был насмешливым, а мать Себу даже сказала: "Ты не знаешь, так что я тебе скажу!".

Компания занимается разработкой нового продукта в течение последних двух лет. Моя мать не моя мать? Проклятие моего отца перевели в Джусу? О чем ты говоришь? Это 21 век, который ты знаешь!"

Ее поведение было точно таким же, как у первоначальной принимающей матери, с той лишь разницей, что принимающая мать смогла увидеть правду и успокоиться, и даже если бы Голубая Морин видела правду, она не обязательно смогла бы успокоиться.

"Я даже не знаю, о чем вы, ребята, говорите!"

Она была зла на месте, чтобы уйти, однако мысль о последствиях ухода, а некоторые не могут выдержать отца, чтобы уйти, если отец ушел, они не разрушены синяя семья, старший брат, чтобы поддержать компанию, что происходит с ее жизнью после изменения, как делать?

Она была слезлива: "Несмотря на это, прошло столько лет, наша семья уже достаточно тебе компенсировала, почему Себу просто не может быть хорошим человеком до конца? Если они с папой поменяются, папу не придется пытаться!"

"Убирайся к черту отсюда сейчас же!"

Мать-хозяйка не ожидала, что она будет совершенно невыразима, последняя из ее культурных привыкла контролировать себя, сердитая: "Эти двадцать лет дружбы, я привыкла останавливать себя, чтобы не ударить тебя, я только думала, что твой отец садист, я не ожидала, что научить ребенка быть волком!"

Голубой Мао Цянь засиял: "Где у меня было волчье сердце и собачьи легкие? Я просто не хочу..."

"Убирайся отсюда!"

Даже всегда добродушный отец хозяина не выдержал и протянул руку, чтобы схватить метлу, вены которой выскакивали из его лба: "Если ты не выберешься отсюда, я лично тебя отсюда вышибу".

Лан Мао Цянь испугался, что на самом деле ударит себя метлой, и убежал в страхе, крича перед отъездом: "Ты так отчаялся, что я хочу, чтобы СМИ разоблачили тебя, и мне придется пойти на работу к дяде, чтобы сообщить о нем!"

На этот раз это была Себу Сюй, которая прямо бросила нож и бросила его рядом с Лань Мао Цянь, которая убежала с испуганным криком, прикрывая голову.

Мать Себу села в гневе, затем из гнева полностью прекратились слезы: "Столько лет, столько лет ах!".

Считается, что семья Себу имеет свои сердца и легкие для семьи Синих, но откуда можно знать, что за кулисами, один за другим, все они такие бессердечные и волчьи!

<http://tl.rulate.ru/book/41787/1068456>